

ОЛЕГ ПЕРНАЙ

ЭПИЛЕПТОИДЫ

ЛЮДИ, КАК ЛЮДИ, ТОЛЬКО
В ПОГОНАХ

Олег Пернай

**Эпилептоиды. Люди, как
люди, только в погонах**

«Издательские решения»

Пернай О.

Эпилептоиды. Люди, как люди, только в погонах /
О. Пернай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850983-4

Несколько историй о работе различных структур правоохранительных органов. Прокуратура. Милиция. Полиция. (После аттестации).
Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-850983-4

© Пернай О.
© Издательские решения

Содержание

Эпилептоиды. Люди, как люди, только в погонах	6
Рабочая пятница	7
Вопросы к эксперту	9
Неподсудна	10
Причина роста преступности	11
Эксперт, ценитель женской красоты	14
И снова эксперт	15
Необходимые исправления	16
Прошла любовь...	18
Скоро пенсия	20
Клевета	21
Страшное	22
Начало лета...	23
Погоня	24
Голубая Луна	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эпилептоиды Люди, как люди, только в погонах

Олег Пернай

© Олег Пернай, 2017

ISBN 978-5-4485-0983-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилептоиды. Люди, как люди, только в погонах

Прокуратура, Милиция, аттестация,
и немного Полиции.

Эпилептоиды, слово отнюдь не ругательное. Так называется один из психологических типов: истероид, эпилептоид, шизоид, гипертим и астеник.

Люди, обладающие упомянутыми типами характеров, иногда очень по разному воспринимают окружающую действительность, но в случае схожести психотипов, такие люди неизбежно формируют определенного рода сообщества, необходимость существования которых регулируется интересами развития общества в целом.

Примером могут служить описанные в настоящей книге, случаи понимания и взаимодействия совершенно разных людей, которых, до определенного уровня объединяет сходство психологического типа.

Эпилептоидный психотип, доминирует среди представителей, правоохранительных органов и профессиональных военнослужащих.

Поскольку сходство психотипов, (хотя подобное сходство и не может быть абсолютно полным), облегчает понимание и взаимодействие людей, это в целом дает положительный эффект.

Рабочая пятница

Пятница, она же «Пьяница» конец рабочей недели, ясное дело к отдыху все готово, пиво охлаждается, водочка. Известное дело, «Водка без пива – деньги на ветер».

Но в ту пятницу отдохнуть не получилось.

Человек предполагает, а Бог располагает. Нашли в луже, какой то, рыбаки – любители, бездельники, труп без головы. Все едут. Раскрывать надо – убийство. Очевидный факт, потому, что без головы труп то. Был бы с головой, можно было бы сказать сам, мол, утонул. А тут никаких вариантов. Нужно, блин, ехать! Нет, чтобы в понедельник этот труп найти, рыбаки, ... лезят, где попало. А еще лучше если бы во вторник, потому, что понедельник день то, как известно, тяжелый!

На месте три сотрудника работают. Эксперт фотографирует и замеры всякие делает, опер рыбаков пытается, когда, мол, нашли, кого, мол, нашли, и не было ли у вас с найденным личных неприязненных отношений? Это, чтобы неповадно было выходные людям портить. Но рыбаки на все вопросы уверенно отвечают, что случайно нашли, кого не знают, потому, что без головы был уже. Обоснованно отвечают, не подкопаешься. Третий сотрудник осмотр делает, протокол заполняет.

Тут видимо информация до начальства дошла, и понаехало этого начальства, штук двадцать, во главе с генералом. А если генерал выехал, то понятное дело с ним и все его замы, и начальники отделов. Приехал даже зачем то начальник по тылу – завхоз в общем, вот уж тоже сыщик, ума хватает только на то, чтобы деньги не ронять, когда взятки дают, и потом по кабакам их пропивать.

Топчется начальство по берегу, по возможным следам преступления, безнадежно, имевшиеся может быть улики, затапывая. Версии выдвигают всякие интересные, тупые по большей части. Домой хотят, ждут, когда генерал наглядится на это безобразие, молодостью оперской насладиться.

Тут завхоз, проявляя инициативу, завидную память и оперативную смекалку, пристально глядя на безголовый труп, плавающий в луже, спиной кверху, сообщает, что, мол, чего то знакомый труп, вроде на «Барыгу-Серого» похож, на бармена из «Севера» – кабак такой. Тут и остальное начальство все оживляется. Дескать, похож. Кабан такой же. Говорили, мол, «Барыге» этому – плохо кончишь. Генералу видимо такой отдых на природе тоже поднадоел, он итог и подвел, дескать, руководство УВД на место преступления выехало, разобралось в ситуации, выдвинуло рабочую версию тяжкого преступления. Надо сегодня же министру сообщить, не растеряли, мол, оперативной хватки, днюем и ночуем на страже общественного порядка, без выходных, без праздников так сказать.

Следственной группе, делов то осталось, виновных лиц установить, да доказательства собрать. И резюмировал оперативные мероприятия следующим жизненным наблюдением, мол, а вы товарищи офицеры знаете, что мужики, утопленники, ну или просто мертвые в воду попали, обязательно спиной вверх плавают, а бабы исключительно значит этим местом, ну лицом вверх, в общем плавают. Вот такой интересный факт имеет место быть! Сколько я утопленников видел, всегда так было. А эксперты эти медицинские не могут объяснить такой научный феномен! Начальство, конечно, восхитилось генеральской наблюдательностью, а экспертов заклеимило. Мол, что с них толку то, не знают ничего, дармоеды!

Правда и тут начальник по тылу опять отличился. Видимо то обстоятельство, что он смог выдвинуть версию преступления, которую даже «Сам», признал рабочей, настолько подняло его самооценку, что этот завхоз посчитал возможным, поддакнуть генералу, в несколько двусмысленном виде. Мол, а это как в жизни!

Генерал с недоумением посмотрел на него и переспросил, дескать, а что, как в жизни то? Завхоз охотно пояснил, ну это..., мужчина же обычно сверху, а женщина снизу, вот они, в исходной стихии в воде значит, и возвращаются в исходное положение. Я даже так думаю, что.... Но тут генерал его перебил, дескать, хватит думать о посторонних вещах! Ты когда ремонт в УВД, наконец, то закончишь? Ты об этом думай, а не о том, где бабы должны располагаться. Они, чтобы ты знал, насчет этого дела, очень разнообразные. Ох, не о том, ты, озабоченный, думаешь, ох не о том. Ну, доберусь я то тебя.....

И тронулось начальство караванчиком, на шашлыки по случаю раскрытия преступления, оставив следственную группу на вытоптанном берегу, доказательства собирать.

Но вышло, как ни странно, что завхоз в чем то был прав, хотя «Барыга-Серый» бармен из «Севера» живой оказался, а этот безголовый был раньше-Лехой, официантом из другого кабака. Его жена с подружкой убила и голову топориком оттяпала, что бы по морде не опознали. Он ей кое- то сильно пакостное сделал, даже можно сказать, мерзкое, вместе с собакой со своей, с догом. За такое конечно можно и убить, несмотря, что женщина.

Но версия завхоза все же в основном рабочая оказалась, вот что значит зрительная память настоящего профессионала.

Вопросы к эксперту

Судмедэксперт устало – прокурору. Слушай, вы там своих ментов вообще чему ни будь, учите? Тащат на экспертизу все что подберут, грязь разную, а у меня же все же медицинское учреждение. Какой никакой санитарный режим должен ведь соблюдаться?

А прокурор ему веско, мол, зря не говори, а если есть факты, давай, проверим твои данные, поправим виновных сотрудников. Если необходимость будет.

Судмедэксперт, да какие там факты, вот неделю назад была ДТПэшка, мужик на месте происшествия валяется, разбитый всмятку, голова раскололась, как орех. Менты всякие осмотры свои, замеры сделали и труп ко мне само собой.

Прокурор согласился – к тебе, само собой. Куда же еще? Но с постановлением, наверное, как положено?

Судмедэксперт подтвердил, мол, как положено, с постановлением. Ну, я посмотрел все, распорядился, труп на стол, на экспертизу. Тут вижу, сержантик мнетя около двери с тазиком, каким то. Эмалированный такой, синего цвета, в таких тазиках хозяйки варенье любят варить. Спрашиваю – ты чего служивый с тазиком? Он и говорит – мол, мозг в тазике, вон того, которого на экспертизу потащили, капитан приказал на дороге собрать.

И к вам на экспертизу товарищ судмедэксперт.

На какой ...надо было мозги по дороги соскрести и ко мне тащить с грязью, с дрянью со всякой, какая тут экспертиза может быть?

Прокурор – да уж, учудили, конечно. Ну ладно. С мозгами то чего сделал?

Судмедэксперт, задумался, плечами пожал, мол, не интересовался, честно говоря, но, скорее всего мозги эти, не то выбросили, не то родственникам отдали, это санитары знают. А за тазик отдельное спасибо, до сих пор санитарочки полы моют. Прямо и не знаю, как менты с ним расстались, с тазиком с этим. Все хотели на морозилку мозги вытряхнуть. Мол, капитан приказал, чтобы тазик, на место значит, вернуть. Приобщить его необходимо, куда то там...

А то вот тоже случай, иду зимой на работу, восемь часов утра, темно еще. Смотрю – менты около морга околачиваются, с флягами алюминиевыми, такие они, знаешь, на молочные бидоны одним словом похожи. Судя по серьезному виду сержантиков, на экспертизу притащили чего то. Ну, думаю, это что же такое, уже и во флягах таскают, скорее всего, какую ни будь, особенно омерзительную гниль приперли. Ну, подошел, поинтересовался, чего, дескать, ждем, служивые? Они и говорят рейд, мол, по местам самогонварения был, вот бражку изъяли, две фляги, капитан сказал к эксперту отнести, на экспертизу. Вот мы и принесли вам, на экспертизу.

Ну, я сначала онемел, конечно, а потом как послал их, родимых, к капитану ихнему, как побежали служивые с флягами, со своими! Ну, думаю, отвалил, ан нет видать до отдела своего добежали, доложили, кому надо, звонит капитан ихний, пытается культурно объяснить, но с трудом у него это выходит. Мычит-ты, вы... на... почему, сотрудников прогнал, на... Я ему говорю, мол, я, судебно-медицинский эксперт, это понятно? Я бражку на экспертизу брать не могу! Не мой профиль.

Но капитан боевой – орет в трубку – ты эксперт, лядь – вот и проводи экспертизу, лядь! Нечего тут саботажем заниматься! А то быстро управу то найдем! И не таких сажали, лядь!

Неподсудна

Нормальные женщины за детей никого, никогда не прощают. Вот нашли в одном доме самоубийцу. Мужик повесился в туалете. Веревку сделал, изнутри закрылся и повесился. Самоубийство налицо, а проверку провести все равно нужно. Мужик этот с женщиной жил. Крупная такая женщина, и у нее мальчишка был, от первого мужа.

Ну, следовательно вызвал ее поговорить, мол, сомнений нет, что самоубийством окончил жизнь ваш сожитель. А какие были причины?

Та конечно, знать, мол, ничего не знаю, ведать не ведаю, этот мужик на зоне с моими братьями сидел. Я им фотографию свою выслала, он увидел, ну и напросился после освобождения приехать. Приехал. Жить стали. Он пока не работал, дома сидел. А тут я с работы пришла, приготовила поесть. Крикнула ему, чтобы шел кушать. Он не отвечает. Я в комнате посмотрела, сын там, спрашиваю, где, дядя Юра. Сын и отвечает, в туалет, мол, пошел. Ну, вот так полчаса подождала, потом милицию вызвала. Знаете, мужик все же судимый, кто его знает. Милиция приехала, дверь сломали, а он там, висит. Нет, мыслей о самоубийстве не высказывал, дверь была изнутри закрыта, и в протоколе так записано, я проверила на всякий случай.

На этом женщина в своих показаниях расписалась, и уже от двери полуобернувшись, сказала: «Этот козел, мальчишку моего испортил, я с работы пришла, а он на мальчонке лежит со спущенными штанами и задом дергает. Ну, меня увидел, испугался, штаны натянул, стал врать, что играл, мол, с ребенком. В разведчиков. Якобы пытку партизана изображал. А сынок ко мне прижался и рассказал. Что постоянно дядя Юра с ним так играет, от такой игры и попка болит, и стошнило, когда дядя Юра его из своей писи «партизанским молочком» покормил. Прямо в ротик.

Тут эта сволочь прощения просить стал, на колени падал, но я ему сказала, что завтра же братья мои приедут и разберутся с ним. Как положено. Потом уже и не разговаривала. Ну, этот все ходил, за мной, ходил, все прощения просил. Надоел уже. Я сына помыла, и спать уложила, а сама рядом села, нож в руках держу.

Слышу, он в комнате ходит прощения все просит, потом какую то песню затянул, потом молится, пробовал. Потом дверь в туалете хлопнула, и слышно было, что он там делает. В общем, знала я, что он повесился. Только потом милицию вызвала. Когда он затих.

Дело, по факту самоубийства, не было возбуждено. В связи с отсутствием признаков преступления... «Отказняк», чистый.

Причина роста преступности

Вот как то Прокурор одного городского района, солидный, толстый, утром планерку проводит с сотрудниками. Распекает ясно. Матом по большей части. Стиль работы такой, «ближе к народу» называется.

Мол, что за разгильдяйство, результативности нету в работе, а все потому, что стараетесь побыстрее с работы с этой смыться, а потом гоняете по городу с ошалелыми глазами, как коты помоечные! Ни одной пивнушки, ни одной юбки не пропускаете!

Вот тебе, например, давал указания, не исполнил, а этого в рабочее время в пивнушке видели. И не ври, что допросы там допрашивал. Ох, доберусь я до вас...

Тут резко телефон звонит, прокурор, со словами: «какая еще. лядь там...» хватает трубку, слушает голос в трубке и уже совсем другим, виновато-елейным голосом говорит: «да, Екатерина Матвеевна, узнал, как же не узнать руководителя то, да, слушаю внимательно, а как же, да.

Да, конечно, я к этим разгильдиям приму меры, накажу, конечно, да. И я тоже виноват, конечно, конечно докладывайте, да. Нет, не «дакаю» я, слушаю внимательно. Да, мы заслуживаем наказания. Спасибо, спасибо большое. Да, до свидания». Кладет трубку и здесь совершает огромную стратегическую ошибку, еще не донеся трубку до рычажков телефона, уже совсем другим голосом, громко, нагло заявляет: « Да пошла ты на ..., дура, без тебя здесь разберемся!». И напрасно он так, резко то, потому, что как оказалось впоследствии начальствующая дама на другом конце провода, не успела еще разговор закончить, трубочку у ушка своего нежного держала, ну и конечно хамский мат в свой адрес слышала. Отыгралась потом, на совещании пропесочила прокурора бедолагу, за ерунду какую то и выговор ему, «с занесением» объявила.

Но он и там молодцом держался, стоял, краснел, мялся, скромно так благодарил все: «Спасибо, спасибо, что указали на недостатки. Согласен с критикой. Обоснованно, все обоснованно. Заслуживаю выговора».

Выскочил потом в коридорчик и за дверями опять за старое: «Удивила выговором, дура крашенная! На старом, толстом, вонючем Макаркине, выговоров этих, как на собаке блох, и ничего, не помер еще»!

А рядом стоящий, тоже, кстати, сотрудник ему и сказал с сочувствием, мол, да ладно, чего уж там, бывает. Просто нужно помнить золотое телефонное правило: « Сначала положи трубку, потом комментируй».

Опять попался, потому, что дверь неплотно прикрыл. Ну и пошла тут у них война, не на жизнь, а на смерть. То есть воевала в основном само собой «руководящая дама», еще бы два раза матом ее обложили. Не в лицо конечно, но все же, на место нужно поставить хам-матершинника.

Макаркин то, в войну особо не ввязывался, за замечания да выговора благодарил, пот с лица платочком утирая, потом опять материл, разве, что старался, чтобы свидетелей поменьше было. Не получалось правда. Какой же без свидетелей мат?

Вот и случилась кульминация. Дело в том, что прокуроры тогда в форме должны были ходить. Синяя такая, жаркая жутко. Еще со сталинских времен осталась. Ну и поскольку очень была неудобная, еще и на китель почтальонов-железнодорожников похожа, как то старались без нее обходиться. Макаркин, например все лето передвигался в рубаше навыпуск, необъяснимого цвета, в штанах сиротских и сандалетах типа «прощай молодость», носками не пренебрегал, правда. На улице встретить такого, подумаешь, мужик в возрасте с дачи идет. Ну, подчиненные тоже внешним лоском не блистали, джинсы там всякие таскали ну и вообще всякое такое непотребство.

Вот его как то, с группой подчиненных работников снова на совещание вызывают в Область. Ну, явились, повеселиться приготовились заранее, думали, опять Макаркину выговор, какой объявят, ан нет, женское коварство неисчерпаемо оказалось.

В президиуме, областное начальство заседает, сурово бровями двигает, лобик хмурит, доклад Макаркина слушает, о достижениях его. Закончил Макаркин, платочком трется, тут «руководящая дама» к областному начальству наклоняется и шепотом «стучит», что то на ушко, на Макаркина ехидно при этом косится.

Областное начальство послушало вдумчиво «стукачку», и строго так рявкнуло, мол, а почему это вы Макаркин, не докладываете, что у тебя в районе преступность выросла? Что, думаешь, не знаем, что ли? На сколько выросла преступность у Макаркина? Это уже к «руководящей даме» вопрос. Та и заявляет громогласно, что, так как Макаркин профилактикой этого дела не занимался, то преступность у него, по сравнению с прошлым периодом выросла на ноль целых семь десятых, страшно сказать, процента. Областное начальство, аж пятнами по всему «фейсу» пошло от гнева, ревет пуще прежнего. Это, что такое, мол, на самотек пустил профилактическую работу!

Куда смотришь, Макаркин? Чем объяснишь, Макаркин? А чем Макаркин может объяснить, чего эта преступность выросла? Шуть ее знает чего она, то растет, то падает. Случайно, наверное, может от жары, а, скорее всего, иногда «родимые пятна капитализма» особо крупно проявляются. Главное, что Макаркин здесь не, причем как бы. Потому, как, будучи советским человеком и партийцем, полностью разделяет мнение партии, что преступность мол, при социализме сама себя изживет. Чего тогда с ней особо бороться то, с этим атавизмом старого режима?

На партийном собрании, в свободной дискуссии с товарищами, или в пивнушке где, можно было такой финт выкинуть, а здесь лучше помалкивать, не нарываться, не поймут, а то.

Вот и стоит, помалкивает, не наывается, платочком только трется больше. Тут «руководящая дама» опять масла в огонь подлила, опять шепнула, что то на ушко. Областное начальство совсем взбесилось, правильно, дескать, какая профилактика преступности может быть, если прокурор района, одетый как пугало последнее ходит? Отсюда и кривая преступности растет. Ну-ка Макаркин, где твои работнички, пусть встанут! Работнички и встали, и в полный ступор начальство ввели.

Как оно их увидело, да как заорет: «А это, что?! Что в государственных органах джинсы ввели, как форму, что ли?! Ну, все, все ясно с этими работничками, Екатерина Матвеевна, всем этим разгильдяям, во главе с Макаркиным выговор, и приказ издать, чтобы исключительно в форме, в рабочее время ходили!»

Ну, приказ издали, конечно, быстренько и следующий месяц все остальные деятели прокурорские, веселились, потому, что жара стояла несусветная, и эта «Макаркинская группа» в торжественных похоронных, форменных костюмчиках, очень эффектно смотрелась на тающем асфальте. В галстуках при этом. Некоторые злопыхатели, настаивали, что бы они еще и фурагоны носили, а как же форма, есть форма.

Ну, делать нечего. Макаркин сдался, пошел к «руководящей даме», повинулся, конфеток ей притащил там, чаю попил с ней.

Следующее совещание, «макаркинская группа» в традиционных похоронных, костюмчиках, форменных, посетила и надо заметить, выгодно смотрелась на фоне всех прочих, по случаю летней жары, как попало одетых.

Начальство глянуло, довольное осталось. Спрашивает, как, мол, у Макаркина с преступностью, Екатерина Матвеевна?

Та, докладывает, что снизилась, мол, у Макаркина преступность, сильно снизилась, а вот в соседнем районе выросла существенно.

Тут соседний район поднимают, который как попало, одет, начальство соизволило разницу заметить и начало их песочить. Мол, для кого совещания проводятся? Для кого я тут распинаюсь? Для кого приказы издаю? Вот посмотрите на «Макаркинскую» прокуратуру, молодцы, любо-дорого посмотреть, и с преступностью у них все в порядке. Падает.

Так, Екатерина Матвеевна, по выговору этим всем, и пусть тоже в форме ходят, ведь положительно оказывается, на преступность влияет данный фактор. А Макаркину благодарность. Молодец! Заслужил!

Эксперт, ценитель женской красоты

Тоже судмедэксперт, горячий азербайджанский парень, орел горный, только ростиком не вышел.

Довелось ему экспертизу проводить. Подрались, в общем, муж с женой, ну и муж жену отлупил само собой, а она вдруг на него заявление, дескать, систематические побои. Мол, и до этого руки распускал, постоянно с синяками ходила. Избавиться, конечно, захотела, посадить. Он сам то мужик-простой, шофер, а она заведующая модного ателье. Женщина молодая, красивая, крупная, с формами такая, ну там сиськи, попка, все имеется в наличии, и все выдающегося вида, в прямом и переносном смысле этого слова.

Ну что делать, заявление, если есть зарегистрированное, экспертизу следователь назначил, как положено. Бумажку даме в руки сунул, и поехала она к эксперту. Неделя, проходит, вторая. Нету результатов экспертизы. Тут дама приходит, мнется чего то, стесняется.

Следователь видит, что то не то, что то беспокоит заявительницу, и с участием спрашивает, экспертизу прошли, мол? А то дело закрывать придется, если нет. Наличие систематических побоев основной квалифицирующий признак данного преступления потому, что!

Дама и сообщает – вот, и пришла собственно по поводу экспертизы, так и так, а сколько раз ее проходить нужно? Следователь в непонятках, дескать, одного раза обычно бывает достаточно, тем более с такими синячками как у дамы. Не самые впечатляющие синячки были, прямо сказать, да и не видно их уже. Дама вполне соглашается, и ей тоже кажется что одного раза достаточно, вот и пришла попросить, пусть следователь эксперту скажет, чтобы он ее не вызывал больше, «... а то вы знаете, вот уже две недели каждый день вызывает, просит раздеться и смотрит везде, даже там, где и не было никогда синяков никаких».

Следователь, покашлял солидно, мол, кто их знает, может методика такая, я сам не эксперт, точно не знаю, но спрошу, конечно, а после ухода дважды потерпевшей дамы позвонил таки эксперту. Мол, ты чего там творишь, прекращай стриптизы свои устраивать!

Эксперт вздохнул, и грустно так сообщил – какая дженщина, рэдкая дженщина, но никаких стриптизов, просто синяк хотэл получшэ на память зафиксироват

И снова эксперт

Тот же эксперт и тот же следователь.

Изнасилование типа случилось, ну девица заявление подала, знакомый, сволочь, жена-тый, мозги пудрил, дружился, а дня два назад после совместного употребления спиртных напитков изнасиловал, во все извращенные формы. Подонок.

Следователь соглашается, раз заявление есть, наверно подонок, точно. А вот потерпевшая сопротивлялась ли, звала ли на помощь, дело то было в гостях, и хозяева дома были, царапалась, кусалась ли?

Потерпевшая, подумав, сообщила решительно, что подонок-насильник ее так запугал, что и пискнуть боялась, но посильное сопротивление насильнику оказала. Укусила за член.

Ну что же есть начало, менты взяли насильника «под белые ручки», и на экспертизу потащили, с постановлением наперевес, во главе со следователем. Насильник трясется, божится, мол, по согласию было все. Не виноватый, дескать!

Добрались до эксперта. Ночь уже. Эксперт спал. Но вышел – чего там, до утра не терпит, что ли?

Недовольный весь.

Ну, следователь и говорит, изнасилование, мол, дело действительно не терпит, нужно факты проверить, и в экспертизе закрепить. Эксперт помягчел сразу, огонек в глазах зажегся, типа проявился интерес к любимой работе, говорит, мол, ну давай сюда потерпевшую, раз такое дело.

Тут ему следователь и выкатил арбуз, мол, потерпевшую осматривать смысла нет, потому, что она уже себя в порядок привела, подмыться успела, а нужно осмотреть член вот этого насильника, на предмет установления факта травмы, причиненной посредством укуса потерпевшей, какой факт будет иметь для следствия огромное значение, опять же будучи в дальнейшем положенным в основу доказательной базы обвинительного заключения. Эксперт—азербайджанец, маленький, но гордый взвился, «... чтобы я, члены всякэ сматрэл, укусы его сматрэл, нэ будэт такого»!

Следователь ему постановление официальное к носу, отказ от проведения экспертизы уголовкой пахнет!

Одумался эксперт, мрачно потащил насильника за ширмочку, раздраженно там командует, «.. э, ти, как тэбя... штаны снимай, трусы снимай, члэн показывай!» Менты ржут беззвучно. Эксперт, из-за ширмочки мрачно заключение выдает – «...ест укус, на члэне, «потом с ехидцей такой – «э... фотографировать надо тибэ, а»?

Необходимые исправления

История такая была. Звонит прокурору судья и говорит, слушай, ты, когда ментам дела подписываешь, в суд отправляешь, хоть читаешь их?

Обиделся Прокурор, нагрубил судье, мол, ты чего это, совсем меня за дурака принимаешь, хочешь сказать, что я бездельничаю что ли? Ты смотри, фильтруй базар то. За ментами, каждую строчку чищу. Знаю их натуру. Глаз да глаз за ними, неусыпно, так сказать!

Судья возражает – как ты читаешь, вот ко мне дело пришло, хулиганка там. Плевое дело и то умудрились испортить.

– Это как, читал я, прокурор заводиться стал, чистое дело!

– Судья – Чистое то чистое, а как сляпано. Вот в протоколе допроса потерпевшего мент написал со слов терпилы, мол: «...обвиняемый ударил меня кулаком в морду и при этом сказал – иди на фуй.» Ну ладно я-мужик, ну тебе тоже не привыкать. Но в суде у меня секретарши, адвокатши, мамашы-всякие, да мало ли какой идиот забредет. А тут я зачитываю материалы допроса, и на матах речь с трибуны толкаю! Неужели мент твой не мог написать, как положено – «...и при этом выразился в мой адрес нецензурной бранью».

Прокурор свирепеет – передай мне дело, если это правда, я им. лядь устрою, всем своим ГОВД будут штаны отстирывать. И тебе бутылку коньяка поставлю, но если врешь, гад будешь.

Ну, пришло дело, прочитал прокурор, действительно мент со слов «терпилы» записал в протоколе допроса официальном, между прочим, документе «...обвиняемый ударил меня кулаком в морду и при этом сказал – иди на фуй.»

Ну, прокурор злой, обделался перед судьей, еще коньяк проспори́л, вызывает ментов, начальника, зам начальника, короче всех кого нашел и среди них мента, который протокол писал. Ясное дело разгром полный-что за ментовник такой, куда. лядь смотрите, начальник на начальнике, за подчиненными ни хрена контроля нет, только водка в головах булькает, что тут понаписали, неучи? Если бы прокуратура дела перед судом не читала, опозорились бы перед гражданами, а если бы до партийных органов дошло, погончики бы полетали со скоростью поноса. Неужели нельзя понять, что в официальных документах членами не бросаются, а если надо факт матерщины зафиксировать то пишут: «Выразился нецензурной бранью, оскорбляющей человеческое достоинство».

Ну, менты стоят, сопли жуют, сказать то нечего, так что лучше молчать, выговорится начальство, устанет, вот и пронесет неприятность мимо, авось.

А, и правда, выговорился прокурор, успокоился немного, спрашивает, мол, короче, какой идиот протокол писал?

Тут менты виноватого выталкивают, этот, мол, ну мы его в ГОВД накажем, мы ему звание понизим, мы ему выговор....

– Прокурор – ша менты, дело надо в суд вернуть, я его неофициально получил, под неведомое вам «честное слово», короче вот вам дело и пятнадцать минут времени, чтобы все было как надо.

Менты испарились. Через пять минут стучится лейтенант, автор протокола – помятый весь.

– Разрешите, товарищ-господин прокурор?

– Прокурор-что, «летеха», исправил чудик?

Тот козыряет одной рукой, так точно, мол, и второй рукой дело сует.

Прокурор дело открывает на известной странице и видит: слова «...и при этом сказал мне, иди на фуй» старательно, густо так зачерканы. Внизу протокола ментовской рукой

выведено аккуратно – «...зачеркнутое, « иди на фуй», не читать», следовательно такой то, подпись, число.

Прошла любовь...

Одного судмедэксперта менты вызвали, на осмотр «трупa потерпевшей», это у ментов такая в тот раз была форма вызова. Приехали на «бобике-уазике», как обычно битком набитом, «сотрудников» всяких, оперов, прокурорских работников полно, эксперт криминалист в углу сидит, стиснутый их могучими телами. Ну, доехали, вся оперативная группа из «бобика» выпалась и в квартиру. Там уже сам начальник уголовного розыска распоряжается, «датый» хорошо, скорее всего, по случаю вечернего времени.

Проходят в комнату, а там картина. Кровать широкая, «сексодром», на кровати, в позе «а-ля собачка», в простонародии именуемой «раком», голая дама расположена, головой в подушку уткнулась.

Начальник уголовного розыска экспертов подбадривает, давайте граждане-товарищи эксперты, осматривайте место происшествия, фотографируйте, ну, в общем, делайте все как положено! Тут эксперты переглянулись, много чего от ментов можно было ожидать, но не такого же? Возмутились и вопрос задали, мол, вы чего это менты устроили здесь? Чего тут фотографировать то? Что за бардак? Совсем уже от водки мозги у вас съехали, что ли, идите, к чертям собачьим, а мы в этой дурости участвовать не будем. Совсем распоясались, экспертов вызывают порнуху снимать!

Тут до ментов дошло что то, ржать начали, да нет, мол, эксперты, это у вас от спирта вашего медицинского мозги поплыли, она, ну потерпевшая эта действительно мертвая, а эта поза, вот и нас тоже смутила, так то вроде нет следов насилия, крови там, ну следов взлома, грабежа тоже нету, а труп есть, еще и «раком» стоит, странная поза, смерти ждать, как вы думаете, а, медицина? Так что надо потерпевшую гражданку всю осмотреть, и причину смерти установить доподлинно! Мы то уже кой чего разузнали по своей линии, но хотим наши догадки с вашими мыслями сравнить, так что давайте, вот вам, кстати, и официальные постановления на проведение экспертизы, так что вперед и с песней.

Осмотрели эксперты потерпевшую, в результате осмотра выяснилось, что имела потерпевшая незадолго до наступления смерти половое сношение, пьяная была вусмерть, и видать обрыгалась во время этого самого сношения, при этом блевотина ей в дыхательное горло попала. Короче пьяная баба, когда ее «раком» кто-то пер, блевотиной захлебнулась. Такая вот неромантическая история любви получилась.

Эксперты все место происшествия и потерпевшую гражданку засняли, конечно, ментам свои предварительные выводы сообщили. Менты обрадовались, правильно, мол, с нашими данными все сходиться, дескать, эта самая потерпевшая сегодня в кабаке была, там напилась шампанского и водяры, это «северное сияние» называется, такой способ нажраться по-быстрому, мужиков стала кадрить, ну там ее и снял один, кобелирующий субъект. Вот пришли к нему домой, еще выпили, кобель то, еще держался на ногах и, несмотря, на то, что подружка его вообще отключилась, раздел ее сердешную, в соблазнительную, для себя, позу установил, и вдул ей, куда пришлось, она то блевать в это время начала, а сексуальный партнер эти звуки рыгочки принял, за страстные стоны, тоже ведь пьяный то, ну и продолжал активно пользоваться женщиной во все доступные ему в этот момент отверстия. А когда кончил, видит, что то не то, подружка на окончание процесса никак не реагирует! Вокруг блевотиной воняет, вообще вся кровать заблевана!

Перепугался, метаться начал, по соседям побежал. Они как раз нас то и вызвали. Да, вон, его на кухне опера пытаются, идите посмотрите если интересно.

Ну, эксперты на кухню заглянули, конечно, а там мужик, несмотря на все сложность своей ситуации все же в трусах и рубашке одетый, за столом рыдает. И само собой над ним опера-сотрудники изгаляются, совсем уже окосевший начальник уголовного розыска, орет,

мол, ты убийца, мужик! Ты зачем бабу убил, маньяк проклятый! Что, лядь, на мертвых тянет, некрофил паршивый? Мы тебя в такую камеру бросим, что там тебе весь зад зеки порвут, на красные лохмотья! Ты же ее бедняжку мертвую пер! Козел! О, вот и медицина приехала, и уже обращаясь к экспертам, начальник уголовного розыска заявил, нетвердо махнув рукой в сторону подозреваемого, мол, давай медицина, режь у этого маньяка—некрофила его оружие преступления! Он в убийстве ни черта не сознается! Так что пойдет на зону как не признавший свою вину и нераскайвшийся убийца! Но без члена своего поганого по этапу пойдешь! Понял подонок! Я из тебя полную Маню сделаю, зекам подарок, Снегурочку-лядь!

Мужик при таких суровых словах вообще в расстройство вошел, головой об стол колотится, орет, мол, не убивал я ее, руки на себя наложу, не убивал я!

В общем, начальника уголовки успокоили, мужика пока решили в вытрезвитель поместить, это чтобы материал официально пока не регистрировать, труп потерпевшей гражданки в морг, само собой. А материалы происшествия утром начальству предоставить. Оно на то и начальство, что бы решения принимать. Умное же.

Как решили, так и сделали, всех участником произошедшего развезли туда, куда надо, ментов в отдел-«ментовник», экспертов в ихнее учреждение, вместе с трупом потерпевшей гражданки, который труп по пути в морг и забросили. Мужика-сперматозавра, сексуального монстра и полового разбойника в вытрезвитель. Документы начальству, на предмет принятия процессуального решения.

Начальство решило по данному факту уголовное дело не возбуждать, сама ведь пила, никто насильно не вливал водку в потерпевшую эту. Еще и с шампанским тем более! Усугубила, дура! Хотя конечно можно было и вышеупомянутого «членистоногого» героя на зону отправить, то ли за изнасилование повлекшее смерть потерпевшей, ранее умышленно приведенной в беспомощное состояние, то ли за неоказание помощи, да связываться неохота, муторно и опять же статистику насильственных преступлений в районе ухудшать не стоит. Ну и мужик когда протрезвел, тоже не дурак оказался, помог начальству принять достойное процессуальное решение. Посильную помощь оказал, значит работе внутренних органов государства. Вот как раз и наука будет, а и нечего с пьяными бабами связываться!

Скоро пенсия

Один старый начальник районной милиции после обеда, часов в пять, на работу пришел, живот еле в рубашонку форменную вмещается, пот льется ручьем, он его платочком останавливает.

А на работу чего торопиться – до пенсии полгода. На одной ноге отстоять можно.

Пришел, смотрит в «обезьяннике» дедок, какой то бегают, кипишится, сержантику дежурному орет. Вызови, мол, бабу-уку, пусть заявление заберет, а то выйду после пятнадцати суток-убью дуру старую.

Ну, начальник у сержантика дежурного интересуется, чего это, мол, в дежурном помещении происходит?

Тот и докладывает. Так, мол, и так, дедок напился, буянил, за бабушкой гонялся. Она заявление написала. Оформляем по мелкому хулиганству.

Начальник вздохнул и говорит сержантику, неторопливо так, солидно: « Ты мне это прекращай, чего этого старого в «обезьяннике» держать, помещение все запердит еще. Ты его отведи за вытрезвитель и пристрели к чертям. «Суточников» возьми, закопайте там же. Только глубже закапывайте, а то в прошлый раз тех двух цыган, закопали, еле-еле присыпали. Неделю воняли. Серьезнее надо к службе относиться, а то так всю жизнь сержантиком и пробегаешь. Учишь вас дураков, учишь. Я у себя, отдохну пока, так что по пустякам пусть не беспокоят. Все к замку».

Ну и пошел. А сержантик тоже юмор понимает. Пистолет достал и чистит чего то, на свет смотрит, в дуло дует.

Дедок слышал все, видит-дела нешуточные творятся, и к сержантику, ты, мол, чего это сынок делаешь? Тот от дела не отвлекаясь, говорит: « Чего, чего, не видишь разве, пистолет налаживаю. Начальник приказал». Дедок в панике: «неужто застрелишь, внучек!?» Сержантик ему веско отвечает: « Я на службе, начальник приказал, а что приказал, ты старый и сам слышал, так что собирайся дед, пойдем. Лопаты еще взять надо. Сам понесешь, а то я в форме, еще испачкаю. Вас таких много, а мне дежурить до утра».

Тут дедок уже совсем в панике, криком кричит, мол, не бери внучек грех на душу, позвони бабушке, до смерти трогать не буду дуру старую, пусть заявление заберет.

В общем, забрала бабушка заявление, еще долго потом добро помнила, то огурчиков принесет сержанту, то сальца, то водочки там. Дед то исправился, перестал гонять старуху, правда, помер вскоре.

Клевета

С бабами с этими всегда приключения. Смех и грех.

Мужик как то жену притащил. Вот мол, изнасиловал ее, козел один.

Та тоже ревет, заливается, изнасиловал точно, пистолетом угрожал, сволочь такая, адрес знаю, Вовкой зовут. Боялась сопротивляться. Пистолета испугалась.

Ну, времена советские, пистолеты только в кино были, в общем супер дело. Менты табельное оружие похватили, «броники», сколько было (штуки два), и в засаду, один сверху, один снизу на лестничных площадках, другие в квартире, караулят преступника.

День в засаде сидят, второй. В подъезде их уже знают. Да чего там в подъезде. Весь городишко знает, что менты в таком то доме в засаде сидят. Детишки бегают смотреть, старушки водички попить выносят, жены навещают бойцов невидимого фронта, «тормозки» им носят, менты к жильцам в туалет ходят. Обжились, в общем.

Наконец появился преступник. Где то пил два дня, домой пришел отсыпаться.

Тут менты и повязали его, при задержании приемы всякие применили: ногой по яйцам, мордой об колено, пистолетом по шее. Как смогли в общем, а преступника задержали. В квартиру его затащили, орут: «Где пистолет, ука, козел, насиловал кого, признавайся, в подвал кинем – самого опустим, пристрелим еще?!»

Но преступник, сопли, по морде расквашенной мажет, ничего не понимает, какой, мол, пистолет, вы чего, менты? Не насиловал никого, и в мыслях не было такого, пил себе тихо мирно на даче, только приехал.

Менты не промах, начальству звякнули, так, мол, и так, задержали насильника, не колется, ни, в какую. «Терпилу» везите. Очная ставка требуется.

Начальство бабу-заявительницу за шиворот, в «бобик», и на очную ставку. Муж с ней само собой. Приехали. Муж как водится, насильника изувечить кидается, тот в свою очередь мужу отмашку пытается давать, менты их держат, орут все, соседи в двери интересуются ситуацией, физиономии свои заталкивают. Сицилия, какая то.

Тут начальник, психолог такой, ага, потерпевшую даму по спинке поглаживает, успокоится, предлагает, шепчет ласково, мол, ну успокойся милая, ну где пистолет то?

Та ревет, орет, на мужа косится, показания дает, этот вот, дескать, изнасиловал, скот такой, на вот этой самой кровати, и пистолет вот он. Ручкой дрожащей на детский, пластмассовый пистолетик показывает. Желтенький такой, махонький. Испугаться можно только если сильно захочешь.

В общем, не подтвердился факт преступления, оказывается, давно насильник с потерпевшей это дело делали, а в тот раз просто муж из командировки не вовремя приехал, а она домой запоздала, только под утро пришла. Ну и понятное дело, скандал, то да се. Вот она и брякнула первое попавшееся. Изнасиловали, мол. Муж ее дуру в милицию и потащил.

Развелись потом.

Страшное

А бывает и по-другому. Такое событие, например, произошло однажды. Страшное.

Жила была семья. Отец, мать и две девочки семь и четыре годика, кажется. Жилье у них было, квартира на девятом этаже. Большая. Денег тоже хватало, на жизнь... Но вот случилось так, что муж загулял. С какой то женщиной посторонней. Что там у них в семье на этой почве происходило, никто не знает. Скандалили, наверное. Но соседи говорят, что ничего не слышали.

А как то утром, зимой это было, жена вдруг выбросила девочек своих из окна с девятого этажа. Из квартиры, которую они своим домом считали. А потом сама выбросилась. Так и лежали на припорошенном свежим снегом газоне около дома, девочки, и женщина эта, которую они, наверное, мамочкой, называли. В разных местах конечно. Девочки красивые такие, только жизнь у них начиналась, а такое вот произошло. Горе.

Соседи, конечно, набежали, милиция, скорая. Да поздно уже, все кончилось, девятый этаж как никак.

Потом отца нашли. Он, оказывается, у той женщины был и ночью домой не пришел.

Ну, ему за этот случай, предъявить нечего. Дома не был, квартира изнутри закрыта, на щеколду. Жена получается за себя и за детей, все решила. Отомстила, что ли?

Но только, само собой, это не случайность, что она так поступила, а жестокость. Известно ведь, что женская жестокость самая страшная. Конечно, своей жизнью распоряжаться, вроде бы, как и не приветствуется, но эти случаи некому не подсудны, кроме Того, чьи пути неисповедимы. И даже говорят, что раньше среди чуди-племени обычай такой был, вешаться на воротах обидчика, да и японцы с харакири со своим, тоже, факт известный. Хотя, харакири, это, говорят, вообще айнский обычай, японцы-пришельцы, его просто переняли, и видимо так своеобразно айны, японцам за собственный геноцид отомстили. Да и много таких обычаев, самоубийства. Но этот случай совсем другой. Совсем. И никакие обычаи к данному случаю отношения не имеют, как бы совсем не причем.

Начало лета...

Случилось в одном городе убийство. Ну, как то так вышло, что вот именно – «случилось». Никаких киллеров не было, никаких заказчиков. Вышли парень с девчонкой в магазин, рядом с домом который. Что то понадобилось им в этом магазине. Вышли безо всякой опаски, а чего бояться, в своем городе, чуть ли не в своем дворе. Да еще и времени было часа два дня.

Ну вот, вышли, а назад не вернулся парень этот. По странному случаю в тот же магазин один местный хулиган зашел, судимый ранее, раза два... Тоже что то ему понадобилось прикупить. И свел их в том месте этот самый странный случай. Они может быть, дальше всю жизнь бы прожили так и не узнав, о существовании друг друга, а тут вот встретились на беду.

Поругались из-за чего то, то ли кто то не так посмотрел, то ли что-то не то сказал. Но только шпана дворовая нож достал да и ткнул им парня в живот. И пошел себе дальше.

Убил парня. Девчонка кричит, конечно, милицию вызвали. Те, правда быстро приехали, разыскали и задержали убийцу. А что его разыскивать то? Он и не прятался особенно. Ну, в общем вот так получилось. Горе. Парень молодой, годков ему, чуть за двадцать исполнилось. А вот и не стало. Отец оцепеневший, похороны готовит, «на автомате» ходит, себя не слышит. Мать вся в горе, воеет, убивается. А как иначе?

А на улице лето только началось, тепло, деревья распустили листики свежие, зеленые, люди ходят, смеются даже, радуются чему то и странно на них смотреть родителям, потому, что этих посторонних людей их горе, смерть их сына, не касается. Может быть и такое, оказывается. Не остановился мир все в нем также как и раньше, только нет сыночка.

Но сейчас не про это, парня похоронили, убийцу посадят, тут вот что случилось. На девятый день пришла девка, какая то, незнакомая совсем. Не та, с которой он встречался, а какая то чужая, никто ее раньше знать не знал и в глаза не видел.

Пришла она к матери и говорит, мол, а вы знаете, у меня ведь ребенок будет от покойного. Встречались мы с ним. Вот и получилось так, что я беременная стала. А встречались мы с ним тайком, потому, что я разведенная и ребенок у меня уже есть. А это второй будет. Ваш внук.

Так что нужно мне сейчас помочь, потому, что больше некому. Денег надо.

Ну, мать, конечно, обмерла, пусть хоть так, но все же частичку сыночка родного вернул ей боженька. Стала суесться вокруг этой девки, не знает, как и угодить то. Отец, правда, молчал, он вообще после похорон стал молчать.

Но тетка-родственница посмотрела на них на всех, да и объяснила девке пришедшей, мол, послушайте, милая девушка, мы про тебя ничего не знаем. Нам покойный ничего не говорил ни про тебя, ни про ребенка. Девушку, с которой он встречался, мы знаем, он не скрывался, а что было парню скрывать? Так что ты шла бы отсюда, видишь у людей горе огромное. Не до тебя сейчас.

А насчет помощи, приходи, когда родишь, вот тогда и посмотрим, наш это ребенок или не наш. И мягко, но настойчиво девку эту из дома вывела. Та правда больше так и не пришла. А мать сильно на тетку эту, сестру свою обиделась, мол, зачем выгнала, а может, и правда внука бы родила. Кровиночка сыночка, осталась бы на свете.

А сама про себя думала, ну а хоть бы и не кровиночку, пусть бы и обманула. Самое страшное в жизни ведь и так уже случилось.

Погоня

Привезли, значит к одному следователю из сельского района, подозреваемого на допрос, подрался он там с кем то у себя в деревне, что ли. Ну, доставленный, в наручниках, как положено, сотрудник его сопровождает из деревни тоже, сержантик, ну и одет по-деревенски, рубашонка там мятая, штаны пузырями, небритый тоже, не в форме, в общем, из всей формы только удостоверение-корочка красная, в кармане, у горячего сердца пламенного дзержинца.

Следователь допрашивать «уголовника» сел, наручники снял с него, не зверь, поди, а мент на стульях разлегся, устал, мол.

И что там у них случилось, никто точно не знает, была версия такая, что следак «уголовнику» по мордасам заехал, за «несознанку», только «уголовник» этот, подхватился и в открытое по случаю жары окно выскочил. Второй этаж свободе не помеха, на ноги и деру.

Следак в панике орет: «ПОБЕГ!»! Мент деревенский очухался и отважно в окно тоже кинулся, в погоню значит, а как же, за разгильдяйство крупные неприятности могут случиться, кто тут на второй этаж смотреть будет. Короче, выпрыгнул, ножку подвернул неудачно, но весь в пыли преследует уголовного, а тот уже за дом забежал, не видно его.

Следователь паникует-кипишится, в коридор выскочил, орет-завывает: «ПОБЕГ! ПОБЕГ!»

Менты, какие были, сворой кинулись в погоню, на улицу выскакивают, видят, ковыляет. ука уголовная, недалеко ушел. Ну, догнали, с ног сбили и на тебе, на тебе, ногами по ребрам, по голове, куда попадет, в общем. Сосредоточенно пинают, с хаканьем, с матом. Тут этот, пинают которого, орет: « Свой я, ребята свой, мент!» Оказывается мент это, деревенский, который в погоню первым кинулся. Корочку тянет, вот, мол, смотрите. Посмотрели, матерятся, что ж ты. лядь, этот то где? Тот рукой тычет, за дом забежал, мол. Ну, менты подхватились и дальше в погоню, тоже за дом забежали, не видно их. Ну а деревенский мент, уже совсем чмо-чмом, в пыли измазанный, побитый весь, скособоченный, а все ж таки продолжает преследование. Упорный попался.

На его беду, лично начальник в погоню выбежал, услышал, как следак орет. Ну, выбежал, видит, ковыляет уголовник, и ни одна. ука его не преследует! Где все менты непонятно, приходится начальству как всегда все самому делать, но тоже неплохо в рапорте потом написать будет – лично, мол, задержал опасного преступника. Поскольку начальник был полным мужчиной, в возрасте уже, рисковать не стал, подхватил дыр какой то около ментовки, догнал и дырном этим угостил по головочке, он думал то, что уголовного сбегавшего, а оказалось, что сержантика, мента деревенского, как потом выяснилось.

Из рапорта впоследствии сочиненного начальником, выяснилось еще и то, что бежавший уголовник, при побеге напал на конвоирующего сержанта такого-то, причинил последнему: множественные ушибы головы, вызвавшие сотрясение мозга, а также множественные переломы ребер, ссадины и гематомы по всему телу, нанесенные тупыми, твердыми предметами. В рапорте так написано было во всяком случае.

Остальные сотрудники тоже рапорты накарябали, списали друг у друга, геройский, мол, сотрудник, беспощадный к уголовным элементам, побольше бы таких.

Сержантику потом, на основании рапортов этих, благодарность в личное дело записали, за проявленные, при исполнении служебного долга мужество и героизм.

А «уголовник» на дополнительную статью раскрутился, за то, что от следствия скрыться пытался и причинил при побеге телесные повреждения представителю власти. Когда поймали его все же. Через полгода примерно.

Голубая Луна

Вот как то «представитель лиц нетрадиционной сексуальной ориентации» в городе завелся. Не подумайте, вовсе не в переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле. Позор города.

Хотя, может, он и раньше таким был, только это дело не афишировал, а как пошла перестройка, гласность и всеобщая свобода нравов, сразу распоясался. Он хирургом городским работал, обследовал все, в комиссиях участвовал, ну и по месту работы стал мужиком, обследуемым в трусы лазить да за хозяйство ихнее хвататься, по морде был конечно, не раз бит, ну и так, вечерами тоже пинали его немилосердно. Потому, что народ в городе к ЛГБТшникам негативно относился, тем более к таким наглым, хотя и делали скидку, на то, что хирург. Все же интеллигент, кто их знает, вдруг у них так положено, ну насчет гомосексуальности этой самой. Анекдот же есть такой, мол, там бригадир сантехников одному сантехнику, который признался, что он, дескать, гей, объясняет, мол, Вася, если бы ты был артист, музыкант-композитор, поэт или даже балерон какой ни будь, то ты был бы «гей». А поскольку ты Вася, слесарь-сантехник, то ты не «гей», ты пидар, Вася! В общем, до смерти не забивали, так, головку попортили, да ребра попереломали.

Чтобы знал и выводы сделал! Но ничего так и не достигли этим воздействием. Не исправился гей проклятый! Свое гнусное поведение продолжал, а особый праздник у него был во время осенне-весеннего обследования призывников, которых в солдаты забриковали. Так и млел, над пацанами изгилаясь, сладострастно слюни, пуская да губешками своими погаными прищлепывая, мол, возьмите призывник член в руку, оголите головку..., нагнитесь и раздвиньте руками ягодички.... Гад!

Вот такие побочные последствия перестройки, получил народ, вместе со сникерсами!

Так вот, этот Гей-хирург, решил еще и бизнесом заниматься, ну по своей хирургической части. Тут видишь, какое дело, на заводе, на местном, металлургическом, часто работяги горели. Ну, в том смысле, что травмировались, то на них расплавленный металл разольется, то их железом каким придавит. В общем, много травмированных работяг было на заводе. И была такая обязанность у начальства заводского обеспечить работяг, получивших инвалидность вследствие травм на производстве, соответствующими протезами. В советские времена ясно, какие это были протезы, так, деревяшку, какую выстругают и сунут инвалиду, на мол, радуйся. Копейки такая забота стоила.

Так, вот, хирург, который в силу профессиональных обязанностей все эти части тела отрезал и протезы прилаживал к культяпкам, задумался над этим вопросом. Времена ведь другие наступили, повсюду гласность, демократизация и всеобщая гуманность. А тут богатое предприятие на протезы для пострадавших на производстве инвалидов не желает тратить! Копейками хочет отделаться! Ну, уж нет, не выйдет!

Он по своим гейско-медицинским связям узнал, что в Германии протезы делают, на разные части тела не отличишь от настоящих рук-ног, стоят только дорого, тысячи марок, для простого то советского обывателя деньги неподъемные, конечно. А вот для крупного, на экспорт работающего предприятия – ерундовый вопрос. Надо только его правильно поставить перед нужными людьми.

Вот собрался, прошелся по заводскому руководству, стал им объяснять суть идеи. Те не въехали с первого то раза. Послали на фуй. Ну «голубой» это дело знает, привык уже к посланиям на такой то адрес, даже ему вроде и не то, что обижаться надо на такое предложение, а еще и гордиться, нужно, правильно, туда, мол, и желаю!

Он по новой объяснил, а особо одаренным и в третий и в четвертый раз. Вода камень точит. Начальство поняло, наконец, обрадовалось даже. Мощная идея! Какие бабки законно

отбиваются. И уже с большим энтузиазмом, все участники консорциума за стол переговоров сели, порешали предметно, проценты свои определили, и пошла работа.

Хирург-гейской ориентации себе помещение прикупил, клинику там организовал, инвалидов заводских отовсюду в эту клинику свозит, они там у него живут месяцами, пока им слепок протеза делают из смолы какой то специальной. Потом этот слепок, очень осторожно упаковывают в посылку и тихим ходом отправляют в Германию. Там само собой делают нужный протез, завод платит за проживание своих инвалидов, еще за слепок и готовый протез—здешней клинике. Та, платит каким то немцам, те присылают протез, протез вручают инвалиду, и отправляют последнего, радоваться жизни. Финансовых затрат на все это удовольствие, ну процентов двадцать от того, что завод заплатил уходит. Остальные бабки делят потом. Все, в общем, довольны, все в шоколаде!

Жизнь стала у ЛГБТшника как в калейдоскопе, деньги, бухло, заграницные поездки, он себе машин понакупил, квартиру обставил, гламурненько так.

Любовников и считать замучился, потому, что как деньги у него завелись, так и геи, откуда не возьмись объявились. Да еще и в совершенно невероятных для небольшого, в общем, то городишки, количествах. Ну, он то конечно главный, балы и вечеринки «голубой луны» у себя организовывал, это значит, чтобы все участники в чулочках, пеньюарчиках были, в паричках и накрашенные! Куролесил, день и ночь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.